

Чжоу Юньчуань не стал скрывать правду, ведь кассовые сборы фильма «Погоня за убийцей» были известны всем, да и к тому же ожидалось дополнительные доходы, такие как показ на телевидении, а также продажа прав на различные платформы.

— Неплохо. После уплаты налогов примерно миллиард наберется.

Чжан Ихань с досадой произнес:

— Ууу, ты тогда предлагал мне долю, а я почему-то отказался, предпочел заключить жесткий контракт. Если бы я последовал твоему совету, сейчас бы получил сто миллионов. Ууууу...

Чжоу Юньчуань кивнул, сохраняя бесстрастное выражение лица:

— Хватит ныть. Это лишь доказывает твою глупость.

Сы Цзиньнин также выразил согласие:

— Режиссер Чжан, у тебя тогда, случайно, мозги водой не залило?

Чжан Ихань снова рассмеялся:

— Господин Чжоу, ты действительно щедр. Ты снова выплатил мне двойной оклад. Теперь мне целый год не нужно сниматься. Я отправлюсь в кругосветное путешествие.

— Денег, которые я тебе дал, хватит, чтобы два раза вокруг света обойти.

Сы Цзиньнин тоже был доволен. Ведь за эту картину он не запросил много, скорее из уважения к Чжоу Юньчуаню. Теперь, получив в два раза больше, он заработал больше, чем за любой другой проект. Подняв бокал, он обратился к Чжоу Юньчуаню:

— Спасибо, господин Чжоу.

Чжоу Юньчуань молча отпил вина, приняв тост от Сы Цзиньнина, после чего снова замолчал.

Сы Цзиньнин с усмешкой заметил:

— Раз маленького Чэна нет с нами, ты сразу начинаешь вести себя холодно? Если будешь так с нами обращаться, мы можем и уйти.

Чжан Ихань поддержал:

— Именно. Когда Чэн Кэ рядом, ты мгновенно из ледяного превращаешься в теплого. А когда его нет, ты словно человек без эмоций. Неужели это так важно?

Сы Цзиньнин с напускной таинственностью и шутливым тоном добавил:

— Ой, да что мы для тебя? Мы ведь не тот, кого ты любишь.

Чжоу Юньчуань бросил на них взгляд и вдруг произнес:

— Я уже почти с ума схожу от этого парня. Так что заткнитесь.

Сы Цзиньнин и Чжан Ихань сразу же заинтересовались:

— О, это уже интересно. Ну, давай, расскажи о своих переживаниях, чтобы мы порадовались.

Чжоу Юньчуань вздохнул:

— Этот парень каждый день спит в моей кровати.

— И это ты называешь муками? Ты, похоже, просто хочешь похвастаться своей любовью.

— Пошел вон. У нас совсем не такие отношения.

Сы Цзиньнин засмеялся:

— Почему вы так медленно развиваетесь?

— Никакого развития нет. Я не трону его. Он не гей, так что о каком развитии может идти речь?

Сы Цзиньнин вдруг вспомнил один разговор с Чэн Кэ в самолете и сказал:

— Разве у него нет того, кто ему нравится?

Чжоу Юньчуань тоже удивился:

— Кто ему нравится?

— Откуда мне знать? Я тогда даже сыграл роль старшего брата, который дает советы. Я думал, он говорит о тебе, поэтому долго и напыщенно его наставлял.

Услышав это, Чжоу Юньчуань почувствовал легкую подавленность. За все это время Чэн Кэ никогда ничего не говорил. Видимо, тот, кто ему нравится, — это не он.

В этот момент раздался звонок телефона. С другой стороны послышался ясный голос Чэн Кэ:

— Алло, до гаокао осталось чуть больше двух месяцев. Учитель сказал, чтобы я учился дома, но у меня там отец и его жена. Я не хочу туда ехать. Можно я поживу у тебя?

Чжоу Юньчуань внутренне сопротивлялся, но сказал:

— Хорошо.

Всего два месяца. Он готовится к экзаменам, это очень важно. Закончив разговор, он утешил себя этой мыслью.

— Тогда я сразу велю дяде Цяну гнать машину к тебе.

— Угу.

— А что мы будем есть сегодня вечером?

— Я сейчас в ресторане «Пьяный бессмертный», закажу несколько блюд и привезу. Ты учись, я скоро буду.

Закончив разговор, Чжоу Юньчуань вызвал официанта, заказал несколько блюд, а затем обратился к Сы Цзиньнину и Чжан Иханю:

— Ешьте сами, мне пора домой.

Чжан Ихань с презрением сказал:

— Черт, ты реально нас ради этого мелкого кидаешь? Ты же говорил, что не будешь его трогать. Не боишься, что он влюбится?

Чжоу Юньчуань замер, а затем ответил:

— Он скоро сдает гаокао. Подождем, пока он сдаст.

Чжан Ихань посмотрел на него и вдруг серьезно сказал:

— Чжоу Юньчуань, в этот раз ты влип. У тебя совсем не осталось принципов. Ты слишком балуешь Чэн Кэ.

Чжоу Юньчуань снова вздохнул. Он хотел отступить, но не мог. Утром, видя, как Чэн Кэ спит рядом, он чувствовал себя счастливым. Даже просто слыша его голос, он радовался, хотя и не мог найти этому объяснения. Однако Чэн Кэ, похоже, действительно не видел в нем угрозы. То ли он считал его другом, то ли родственником. Он то и дело ходил в одних трусах, и каждый раз Чжоу Юньчуань вынужден был отводить взгляд, иначе боялся, что совершит что-то неподобающее. Ведь Чэн Кэ еще несовершеннолетний.

Кстати, похоже, у Чэн Кэ скоро день рождения. Нужно спросить, что он хочет.

Чжан Ихань смотрел, как Чжоу Юньчуань минуту молча сидит с бесстрастным лицом, а затем махнул рукой:

— Господин Чжоу, я действительно тебя уважаю. Иди уже. Ты здесь телом, но душой не тут.

Сы Цзиньнин громко рассмеялся:

— Режиссер Чжан, может, позовем Ци Фэна? Он недавно звонил, сказал, что его съемки закончились. Я еще спрошу У Пэна и двух ассистентов режиссера, не хотят ли они присоединиться. Иначе нам вдвоем будет скучно.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Да, ешьте. Я пошел.

С этими словами он получил лишь два презрительных взгляда. Но сейчас ему было не до них. Ему нужно было спросить Чэн Кэ, что он хочет на день рождения. Если подарок сложный, нужно начинать готовиться уже сейчас.

Вернувшись домой, Чжоу Юньчуань крикнул:

— Чэн Кэ, я вернулся.

После этих слов он сам почувствовал легкое головокружение. Будто они с Чэн Кэ уже супруги. Он — работающий муж, а дома его ждет любимый человек.

С этой мыслью Чжоу Юньчуань снова почувствовал радость и крикнул:

— Чэн Кэ, я вернулся.

Сменив обувь, он вошел в дом, но Чэн Кэ так и не появился. Он удивился, но, обернувшись,

увидел, что Чэн Кэ снова был в одних трусах и копался в шкафу. Он не слышал Чжоу Юньчуаня, потому что в ушах у него были наушники.

Чжоу Юньчуань смотрел на него сзади. Чэн Кэ достал из ящика синие трусы, посмотрел на них, покачал головой, аккуратно сложил и положил обратно. Затем он достал белые трусы с пингином, долго смотрел на них, снова покачал головой и убрал их обратно.

Так он добрался до седьмой пары трусов — треугольных с изображением обезьяны. Чэн Кэ посмотрел на них, подумал и тут же снял те, что были на нем.

Чжоу Юньчуань опешил.

Он не успел остановить его и мог только закрыть глаза, но уже увидел гладкие ягодицы Чэн Кэ. В его голове застрял этот белый образ...

Чэн Кэ надел трусы и собирался посмотреть на себя в зеркало, но, обернувшись, увидел, что Чжоу Юньчуань стоит с закрытыми глазами.

Чэн Кэ растерялся.

Чжоу Юньчуань открыл глаза, и их взгляды встретились. Атмосфера стала неловкой. Чжоу Юньчуань вдруг вспомнил слова Сы Цзиньнина о том, что у Чэн Кэ есть тот, кто ему нравится. В сердце вспыхнуло раздражение. Неужели Чэн Кэ сегодня собирается встретиться с тем, кто ему нравится? Поэтому он так тщательно выбирал трусы?

Но кто может любить треугольные трусы с обезьяной?

Чжоу Юньчуань все больше раздражался. Хотя Чэн Кэ выглядел очень мило, мысль о том, что эта милота предназначена для кого-то другого, лишала его настроения.

— Куда ты собираешься?

Чэн Кэ тоже чувствовал неловкость. Неужели он только что стоял с голой задницей, а Чжоу Юньчуань смотрел на него? Более того, он даже переоделся. Эта мысль заставила его почувствовать легкую радость. Может, Чжоу Юньчуань любит его тело? Однако, взглянув на него, он увидел, что Чжоу Юньчуань злится.

С легким вздохом Чэн Кэ подумал, что если бы мужчина переодевался перед ним, да еще и в нижнем белье, он бы тоже разозлился. Но что, если бы это был Чжоу Юньчуань? Он точно не рассердился бы, а, наоборот, обрадовался. Вывод был очевиден: Чжоу Юньчуань еще не влюбился в него.

Чэн Кэ подумал, что путь к сердцу Чжоу Юньчуаня оказался сложнее, чем он предполагал.

<http://bllate.org/book/16558/1511519>